

Улыбка на лице Сяо Шуня становилась всё холоднее и холоднее. Кучка лягушек на дне колодца в самом деле осмеливаются вставать ему на голову снова и снова и делать это так безрассудно?!

Если бы не постоянное напоминание себе слов ушедшего мастера, как бы он мог быть унижен в этой маленькой семье Яо?

Яо Хан не знал, как жить или умереть. Он давно уже видел эту напрасную трату еды и питья на этого человека и не мог не чувствовать несчастье. Он наклонился перед Сяо Шунем и приказал:

— Сегодня ты должен поставить свою подпись. Если ты не подпишешься, ты не захочешь знать, что с тобой будет!

— Интересно.

Сяо Шунь гневно улыбнулся в ответ, но в его улыбке был лёд.

— Группа собак так низко смотрит на людей! В течении трёх лет я терпел столько унижений и, наконец, вы привели меня сюда в этот огромный зал, чтобы насмехаться пред всеми людьми? Семья Яо действительно провела хороший расчёт!

Гнев Сяо Шуня разносился по всему залу, и все, кто услышал его, были ошеломлены. Но затем эти люди почувствовали злость в своём сердце.

Этот мусор смеет на них кричать?

— Сяо Шунь, ты мусор, ты хоть понимаешь о чём говоришь?

Лицо Яо Чжэньшу побледнело, а трость с громким звуком ударилась об землю.

Яо Хан из семьи Яо рядом с ним подпрыгнул от гнева. Яо Хан указал на нос Сяо Шуня и проклинал его:

— Ты мусор! Ты ел, пил и жил в семье Яо три года как паразит, но смеешь жаловаться?!

Ли Чунлянь заговорила ещё грубее, скрестив руки:

— Кем ты себя возомнил, даже сегодня в день рождения ты взял медную монету, чтобы ударить в грязь лицом семью Яо. Ты правда думаешь, что семья Яо что-то должна тебе?

Все поставили Сяо Шуня в центр водоворота оскорблений.

Даже Яо Цэнь не могла не сказать:

— Сяо Шунь, ты сказал слишком много. Немедленно извинись перед всеми!

— Слишком много?

С холодной улыбкой в уголках рта, Сяо Шунь сказала холодно и громко:

— Я не должен извиняться!

Как только все испугались и рассердились, в дверях внезапно появились две фигуры. Один

старый, а вторая молодая. Старик был энергичен, а его глаза пронизательны. Даже если волосы все посидели, его спина была прямая, как зелёная сосна и его аура возвышалась.

Рядом с ним — молодая девушка с ясной и красивой внешностью, полная ауры звонкого колокольчика. Глаза у неё были особенно живые, как у умной и хитрой маленькой лисички.

Когда эти двое появились, они мгновенно привлекли внимание публики.

— Кажется, я здесь в самое нужное время. — Произнёс старик.

Видя необыкновенных двух человек, Яо Чжэньшу подавил гнев в своём сердце, сделал шаг вперёд, замялся и сказал:

— Старый Яо Чжэньшу не знает, кто ...

— Сун Чжэньхай. — Старик выплюнул эти два слова.

Это были дедушка и его внучка, которых спас Сяо Шунь.

Сун Чжэньхай продолжил:

— Это моя внучка Сун Линь'эр.

Услышав эти два имени, в сердцах присутствующих вспыхнула буря. Как оказалось, это были дедушка семьи Сун — Сун Чжэньхай!

Если семья Сун является вершиной власти в Цзянхэе, то Сун Чжэньхай — фигура уровня главы всего Цзянхэя. Даже если он кашляет, Цзянхэй трижды содрогнётся.

Даже такая сильная семья, как семья Оуян, может только временно избежать края перед ним.

Оуян Чжэн поспешно поклонился и заговорил:

— Этот Оуян Чжэн слышал имя господина Суна уже долгое время, но лучше всего видеть лично.

Яо Чжэньшу также торопливо последовал за ним.

— Хорошо, этот маленький старик, не узнал господина Чжэньхэя, но пожалуйста не обращайтесь внимания.

Двое старейшин отсалютовали один за другим, в то время как остальные не смели проявить небрежность и поспешили почтительно приветствовать их.

Однако Яо Хан смотрел на Сун Линь'эр и его сердце бешено колотилось. Дочь семьи Сун давно известна как красавица, но мало кто мог удостоиться чести её увидеть.

Если бы только она могла стать его женой...

Вот о чём подумал Яо Хан, а затем показал уверенную улыбку в уголках рта. Он сделал шаг вперёд и приветствовал Сун Линь'эр издалика:

— Этого молодого человека зовут Яо Хан. Я внук патриарха семьи Яо.

Яо Хан считал себя достаточно учтивым и красивым для неё.

Яо Хан проследил за её взглядом и его чуть не вырвало до смерти, ведь девушка смотрела на этот мусор Сяо Шуня.

Сун Чжэньхай махнул рукой и сказал:

— Не нужно быть слишком любезными. Я здесь сегодня, чтобы найти кое-кого...

Говоря это, его глаза прошлись по толпе и наконец увидели старого знакомого — Сяо Шуна.

Яо Чжэньшу проследил за взглядом Сун Чжэньхай и понял, что он смотрел на Сяо Шуня. В его сердце вспыхнула злость.

— Поторопись и встань! поприветствуй старшего Сун Чжэньхая!

Остальные не думали, что Сяо Шунь посмеет вести себя большим перед семьей Сун, поэтому скоро всё должно закончиться для него.

Но чего никто не ожидал так это, что Сун Чжэньхай быстро остановил его:

— Не стоит! Маленький старик подойдёт туда лично, чтобы поблагодарить спасителя господина Сяо за его великую доброту!

В конце концов, он взял Сун Линь'эр и быстро пошёл к Сяо Шуню.

Затем на глазах у всех он преклонил колени с глубоким уважением и был чрезвычайно почтителен.

Сяо Шуню показалось, будто в зале полопались глазные яблоки и нашёл это интересным в своём сердце.

— Это, это...

Яо Чжэньшу заговорил взволнованным тоном:

— Возможно, что спаситель, которого искал господин Сун был мусором... Ах нет, моим зятем Сяо Шунем? Разве здесь не случилось какое-то недопонимание?

— Недопонимание?

Сун Чжэньхай фыркнул и сердито закричал:

— Вы идиоты раз приняли жемчуг за рыбий глаз. Вы на самом деле сказали, что доктор Сяо — мусор?

Услышав слова «доктор Сяо» все опешили, подозревая, что неправильно расслышали.

Голос Сун Чжэньхая звучал медленно, но снова потрясло сердца всех.

— Сегодня я последовал за своей внучкой обратно в свой родной город, чтобы поклониться моим предкам. Однако, когда я забирал одну вещь из банка, моя серьёзная болезнь дала о себе знать. К счастью, доктор Сяо пришёл мне на помощь. Более того, когда я пришёл в больницу для обследования, я был удивлён обнаружив, что моя болезнь, которая мучила меня более

десяти лет исчезла. Доктор Сяо только проткнул меня несколькими серебряными иглами. Даже если сравнить его медицинские навыки с господином Цзян Хайшэнем из Шоуван, то господин Цзян не лучше. И вы говорите мне, что такой талант — мусор?

Сун Чжэньхай посмотрел на Сяо Шуня, а затем на Яо Чжэньшу и усмехнулся.

— Кажется, глаза патриарха Яо не очень хороши. Если вы не хотите этого внука — это очень хорошо, как насчёт того, чтобы подарить его мне? Мне это будет очень по нраву, и я совсем не против. Я даже обещаю ему свою внучку.

Сун Линь'эр услышав это, покраснела и недовольно скривила губы: она не хотела, чтобы на неё влияли семейные вопросы дедушки.

После этих предложений, все были настолько потрясены, что не могли говорить.

Они никогда не слышали о такой высокой оценке от семьи Сун. Сяо Шунь определённо первый человек... Этот мусор?

Настроение Яо Цэнь было ещё более сложным: она видела, что слова Сун Чжэньхая женить Сяо Шуна на Сун Линь'эр были абсолютно искренними.

Яо Цэнь не могла не спросить себя: «Неужели моя семья Яо не знает хорошего Сяо Шуня?»